

Врач уже закончил лечение Чжун Хуа, но девушка все еще не спала, скрежещу зубами, чтобы выдержать боль. Это был первый раз, когда она сделала что-то настолько безрассудно и намеренно пусть враг причинил ей боль, чтобы ранить его. Несмотря на то, что она контролировала место раны, это все еще была глубокая рана, где она чувствовала сильную боль.

Когда врач закончил убирать свои вещи, дверь внезапно открылась, и появился молодой человек. Врач хотел остановить его, но он уже подошел к кровати и посмотрел в сторону Джун Хуа с тревогой наполнили его глаза.

Джун Хуа глаза слегка открылись, и она могла бледно видеть силуэт молодого человека, человека, о котором иногда она думала, когда она смотрела на царство Мин. Ее рот слегка открылся, и она прошептала имя мужчины.

"...Су Чжин..."

Су Чжин испугался услышать его имя. Если бы не его превосходные боевые искусства, он не смог бы услышать этот почти невнятный голос.

"Я здесь".

Как он может приехать сюда? Мозг Чжун Хуа на мгновение снова заработал, но сонливость ударила по ней, когда она заснула.

Су Чжин знал, что Чжун Хуа уже заснула. Глядя на слегка порванное платье и её бледное лицо, он почувствовал, что его сердце разбито. Он думал, что она будет в безопасности в Горном царстве, вдали от войны, только участвуя в качестве стратега. Но неожиданно маленькая девочка не смогла удержаться в тишине и приехала в Королевство Юань в самые неудачные времена.

Он боялся потерять ее. Встретившись с ней снова через несколько месяцев, он потеряет ее? Эта мысль наполнила его страхом. Он быстро повернулся к врачу.

"Как она доктор?"

Врач знал, что двое из них, должно быть, узнали друг друга по тому, как Су Чжин посмотрел на нее. Он вздохнул с облегчением при этом осознании.

"Рана глубокая, но она не опасна для жизни". Просто, будет шрам".

Тон доктора выразил сожаление. Какая женщина хотела бы, чтобы их тело было покрыто шрамом? С ее времен на поле боя, Чжун Хуа уже был достаточно осторожен, чтобы не получить шрам, хотя были еще некоторые неизбежные шрамы.

Су Чжин тоже это знал. Он тоже не хотел, чтобы на теле девушки был шрам. Красавица на кровати была самой красивой девушкой, которую он когда-либо видел. Шрамы были для мужчин, а не для женщин, так он думал, когда смотрел на девушку на кровати.

"Неужели нет способа стереть шрам?" сказал он с надеждой.

Доктор покачал головой. "Простите".

Доктор не виноват. Су Чжин позволил доктору уйти, когда почувствовал присутствие Мин Хуи.

Он нахмурился. На девушке сегодня не было вуали, и её лицо выглядело необычайно красивым. Он не хотел, чтобы кто-то другой, кроме него, видел это.

Прежде чем Мин Хуй может войти, он ударил другую сторону в дверь и запер ее, не давая никому войти.

Снаружи Мин Хуй держал свой желудок с гримасой. Этот Су Чжин был поистине безжалостен, он не утруждал себя сдерживанием при пинке.

"Ян, тебе лучше не входить". Он бы тебя зарезал, если бы ты это сделал", - указал Мин Хуэй на дверь.

Ян кивнул несколько раз. На этот раз, если бы даже Мин Хуй почувствовал такую боль от того, что его слегка выгнали, он бы наверняка был избит другой стороной в черно-синем цвете. Он не хотел часами чувствовать боль без причины. В конце концов, ситуация здесь была довольно серьёзной.

Чжун Чжэньсянь подошел к двери. "Молодой человек, вам лучше открыть дверь".

Су Чжин не хотел, чтобы кто-то входил, но, думая о своих отношениях, которые до сих пор не являются официальными, было действительно неразумно оставаться вместе в одной комнате. Если бы люди сплетничали, тот, кто страдает, был бы ею. С нежеланием, он подошел к двери и открыл ее.

Вошёл Цзюнь Чжэньсянь, в то время как двое других поспешно покинули это место, прежде чем Суцзинь сказал им что-нибудь.

Глядя на внучку, Цзюнь Чжэньсянь вздохнул с облегчением, когда заметил, что ее дыхание все еще нормальное. Возможно, сейчас она выглядит слабой, но она наверняка оправится от этого. Ему было очень больно видеть, как девочке так больно.

Су Чжин выбрал место и посмотрел на Чжун Хуа с того места. Битва все еще была посередине, не было никаких признаков того, что она скоро закончится. Но он уже хотел, чтобы война скоро закончилась, чтобы он мог провести с ней время.

Су Чжин язвительно улыбнулся. Даже в это время он, казалось, думал только о том, как быстрее закончить войну, чтобы проводить больше времени с маленькой девочкой.

"Суцзинь", - сказал Чжун Чжэньсянь, не глядя на него. "Ты серьезно относишься к моей внучке?"

Суцзинь не ожидал, что Чжун Чжэньсянь задаст ему этот вопрос ни с того ни с сего, но он был спокоен. Если бы этот вопрос был направлен ему перед императорской партией в царстве Мин, он не смог бы на него ответить. Однако теперь у него уже есть ответ.

"Есть".

Два слова сказаны с полной решимостью. Чжун Чжэньсянь глубоко вздохнул. Должен ли он впустить внучку в свою руку? Он уже был старым и уже не может сравниться с маленькой девчонкой по духу и уму. Будет лучше, если у нее будет кто-то, кто заменит его, чтобы защитить ее и позаботиться о ней.

"Понятно", реакция Чжун Чжэньсяня была скучной. Он должен был ожидать этого, когда узнал, что этот молодой человек пригласил Цзюнь Хуа увидеть своих солдат на границе. Ни один здравомыслящий человек не захотел бы раскрыть свою тайну, кроме человека, которому он доверял больше всего.

А этот человек для Су Чжина - Чжун Хуа.

Должен ли он рассказать ему об истинном плане семьи Чжун? Похоже, Чжун Хуа ещё не раскрыла ему тот факт, что она Чжун Мин. Он не хотел вмешиваться в любовную жизнь своей внучки, как это было с его дочерью.

"Если ты причинишь ей боль, я буду преследовать тебя даже до конца света".

Эти слова были такими же, как признание их отношений. Су Чжин чувствовал себя счастливым, но он не показал это снаружи, как он ответил торжественным лицом.

"Она единственный человек, которого я люблю в своей жизни, я бы никогда не причинил ей вреда".

Услышав это заявление, Чжун Чжэньсянь чуть не подавился в эфире.

<http://tl.rulate.ru/book/19544/1034197>